

6. Морозов, С. Ю. Система транспортных организационных договоров / С. Ю. Морозов. — М. : Норма, 2011. — 352 с.

Morozov, S. Yu. The system of organizational contracts for transportation / S. Yu. Morozov. — Moscow : Norma, 2011. — 352 p.

7. Карнушин, В. Е. Проблемы правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом в условиях современного развития общества / В. Е. Карнушин // Трансп. право. — 2016. — № 1. — С. 10–12.

Karnushin, V. E. Problems of legal regulation of the contract for carriage by rail in the modern conditions of society development / V. E. Karnushin // Transport Law. — 2016. — № 1. — P. 10–12.

Статья поступила в редакцию 30.10.2020 г.

УДК 347.93
<http://edoc.bseu.by/>

T. Taranova
BSEU (Minsk)

PROCEDURE FOR THE INTERNATIONAL RETURN OF A CHILD OR THE EXERCISE OF ACCESS RIGHTS: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Many international instruments deal with the rights of the child and their protection. Article 235-1 of the Marriage and Family Code provides for the protection of the child against unlawful transfer or detention in the territory of a foreign state. This article provides that a parent or other person who has custody or access rights with respect to a child may request the return of an improperly displaced or wrongfully detained child or the exercise of access rights with respect to such child in accordance with the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction of 25 October 1980. In the article author considers the peculiarities of the proceedings in civil cases concerning the return of the child or the exercise of the rights of access to the child if he is illegally transferred to the territory of the Republic of Belarus.

Keywords: *Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction; wrongful transfer or retention of a child abroad; returns of the child or realization of access rights.*

T. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ПОРЯДОК МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ РЕБЕНКА ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ДОСТУПА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Многие международные документы посвящены правам ребенка и их защите. Норма ст. 235-1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) содержит положения о защите ребенка от неправомерного перемещения или удержания на территории иностранного государства. Данная норма предусматривает, что родитель или другое лицо, которое наделено правами опеки или правами доступа в отношении ребенка, вправе требовать возвращения неправомерно перемещенного или неправомерно удерживаемого ребенка или осуществления в отношении такого ребенка прав доступа в соответствии с Конвенцией о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. Автор в статье рассматривает особенности производства по гражданским делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к ребенку, если он неправомерно перемещен на территорию Республики Беларусь.

Ключевые слова: Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей; неправомерное перемещение или удержание ребенка за границей; возвращение ребенка или осуществление прав доступа.

Проблемам реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего в последнее время посвящены работы многих авторов, в том числе Ю. Ф. Беспалова [1], Н. И. Ивуть [2, с. 144–153], О. А. Макеевой [3, с. 17–20], А. М. Нечаевой [4], О. В. Капитовой [5], Л. А. Козыревской [6, с. 59–76], Н. В. Ростовцевой [7, с. 45–50], Л. П. Станишевской [8, с. 3–15], Д. В. Петроченкова [9, с. 103–113], Л. М. Пчелинцевой [10], Т. С. Тарановой [11, с. 348–355], Е. В. Чичиной [12, с. 269–275] и других авторов.

Являются актуальными и требуют новых исследований вопросы реализации международных договоров в сфере защиты прав ребенка, участницей которых является Республика Беларусь.

Одним из способов имплементации международных норм в национальное законодательство является отсылка. Автор Р. А. Мюллерсон указывает, что «отсылка имеет место в том случае, когда государство включает в свое законодательство норму, отсылающую к нормам международного права, в силу чего последние могут действовать внутри страны, регулировать отношения между субъектами национального права...» [13, с. 123–129]. Норма ст. 235-1 КоБС обращается к нормам международного права — Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее — Конвенция) и дает право на применение этих норм к требованиям о возвращении неправомерно перемещенного или неправомерно удерживаемого ребенка или осуществления в отношении такого ребенка прав доступа.

В смысле Конвенции похищение детей означает неправомерное перемещение или удержание ребенка за границей. При этом случаи похищения, связанные с осуществлением уголовного преследования к предмету правового регулирования Конвенции не относятся. Международный характер похищения означает, что оно касается интересов субъектов различных государств (родителей или других лиц, которые наделены правами опеки или правами доступа). В юридической литературе отмечается, что при разрешении дел о похищении детей в рамках Конвенции задачей является не возвращение ребенка конкретному родителю, а возвращение в государство, в котором постоянно проживал [14, с. 10].

Права доступа родителя, проживающего отдельно от ребенка за границей, означают возможность общения с ребенком независимо от факта его нахождения в другом государстве. Права доступа включают право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания. Одной из целей Конвенции являются обеспечение действительного соблюдения права на проживание с ребенком и права на общение в соответствии с законодательством одного договаривающегося государства в другом договаривающемся государстве (ст. 1 Конвенции).

В случаях, когда ребенок незаконно перемещен на территорию Республики Беларусь, родители или другие лица, наделенные правами опеки или правами доступа, вправе обращаться с заявлением о возвращении неправомерно перемещенного или неправомерно удерживаемого в Республике Беларусь ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа в белорусский суд как непосредственно, так и через Министерство юстиции Республики Беларусь.

Обеспечение реализации указанных положений потребовало внесения дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ГПК), который дополнен новой гл. 28-2, посвященной производству по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к ребенку. Важной особенностью дел данной категории является то, что их рассмотрение и разрешение должно осуществляться по правилам искового производства с учетом положений гл. 28-2 ГПК и Конвенции. Дела о возвращении ре-

бенка или об осуществлении прав доступа к ребенку рассматриваются в суде по правилам искового производства. Однако, в отличие от искового производства, в котором начало производства по делу связано с поступлением в суд искового заявления, по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа в суд подается в соответствии со ст. 334-8 ГПК не исковое заявление, а процессуальный документ с иным названием — заявление о возвращении неправомерно перемещенного или неправомерно удерживаемого в Республике Беларусь ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа. Лицо, обратившееся в суд с указанным заявлением, именуется не истцом, а заявителем.

С учетом содержания ст. 334-8, 334-10 ГПК, вторая сторона в производстве по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа именуется ответчиком. Таким образом, сторонами в данном процессе являются заявитель и ответчик, а не истец и ответчик, как в исковом производстве. В качестве особенностей также следует указать и то, что в соответствии со ст. 334-12 ГПК по данным делам не допускается соединение требований, за исключением случая объединения заявителем требований о возвращении двух и более детей или об осуществлении в отношении двух и более детей прав доступа, и предъявление встречного иска по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

Конвенция не применяется, если ребенок достигает возраста 16 лет (ст. 4 Конвенции). Подсудность гражданских дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа на основании ст. 334-8 ГПК определяется по месту жительства (месту пребывания) ребенка.

В ст. 334-8 ГПК указано, что заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа является процессуальным документом. Требования к содержанию заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа установлены Конвенцией. Это означает, что исковое заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа должно быть подготовлено надлежащими субъектами, соответствовать требованиям белорусского гражданского процессуального законодательства о форме и реквизитах каждого процессуального документа, указанных в ст. 109 ГПК, а также требованиям к содержанию искового заявления, предусмотренным в ст. 243 ГПК. Кроме того, данное заявление должно содержать сведения, о которых указано в ст. 8 Конвенции, а именно: 1) информацию относительно личности заявителя, ребенка и лица, которое, как предполагается, осуществило перемещение или удержание ребенка; 2) при наличии такой информации — дату рождения ребенка; 3) основания, на которых формулируется требование заявителя о возвращении ребенка; 4) всю имеющуюся информацию относительно местонахождения ребенка и лиц, с которыми предположительно находится ребенок. Также в ст. 8 Конвенции указан неограниченный перечень документов, которыми может сопровождаться или дополняться заявление: 1) заверенная копия любого относящегося к делу решения или соглашения; 2) свидетельство или подтвержденное заявление, исходящее из Центрального органа или другого компетентного органа государства, в котором обычно проживает ребенок, или от правомочного лица относительно соответствующего законодательства этого государства; 3) любой другой относящийся к делу документ.

При обращении в суд заявитель освобождается от уплаты государственной пошлины за рассмотрение заявления. О времени и месте судебного заседания или совершения процессуальных действий заявитель извещается через Министерство юстиции (ст. 334-9 ГПК). Дела о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа рассматриваются судом с обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства. Срок рассмотрения дела не должен превышать сорока двух дней со дня принятия заявления судом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству.

В необходимых случаях в соответствии со ст. 334-10 ГПК суд может запретить ответчику до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа изменять место жительства (место пребывания) ребенка и временно ограничить право ответчика и (или) ребенка на выезд из Республики Беларусь.

По делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа входят факты, образующие предмет доказывания по делу, которые определяются судом с учетом требований и возражений сторон, а также положений Конвенции и норм национального законодательства. Можно выделить несколько групп фактов, входящих в предмет доказывания.

Во-первых, группа фактов, которые указывают на нарушение ответчиком прав заявителя на проживание с ребенком или уход за ним. Эта группа фактов включает:

- факты наличия права у заявителя на проживание с ребенком или уход за ним;
- факты, указывающие, что во время перемещения или удержания ребенка эти права эффективно осуществлялись, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание;
- факты, указывающие, что перемещение или удержание ребенка ответчиком осуществлено с нарушением прав заявителя на проживание с ребенком или уход за ним.

Во-вторых, в предмет доказывания входит группа фактов, свидетельствующих о продолжительности временного периода, прошедшего с момента перемещения или удержания ребенка, и о привыкании ребенка к условиям проживания в другой стране. Эти факты указывают на:

- срок нахождения ребенка на территории другого государства после перемещения или удержания ребенка в другом государстве;
- степень адаптации ребенка в новой среде.

В-третьих, выделяются факты, при установлении которых суд может отказать в удовлетворении заявления о возвращении ребенка. Они указывают о том, что:

- лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка;
- лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, дали согласие на его перемещение или удержание или впоследствии не выразили возражений против таковых;
- имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия;
- ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение.

По общему правилу распределения бремени доказывания по гражданским делам возлагается на утверждающего. В соответствии со ст. 179 ГПК каждая сторона обязана доказать факты, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. Исходя из этого, обратившийся в суд заявитель с требованиями о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, должен представить доказательства незаконности перемещения и удержания ребенка. Для этого заявителю необходимо доказать наличие фактов первой группы (свидетельствующих о нарушении ответчиком прав заявителя на проживание с ребенком или уход за ним), а также доказать отсутствие фактов третьей группы (при установлении которых суд может отказать в удовлетворении заявления о возвращении ребенка).

Необходимость установления фактов первой группы вытекает из содержания ст. 3 Конвенции, в которой указано, что перемещение или удержание ребенка считается незаконным, если: а) это является нарушением права на проживание с ребенком, которым наделяется то или иное лицо, или права на уход за ребенком организации или любого

другого органа, как совместно, так и по отдельности, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок обычно проживал непосредственно перед перемещением или удержанием; б) во время перемещения или удержания эти права действительно осуществлялись вместе или по отдельности, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание. При этом права на проживание с ребенком и уход за ним, как это указано в ст. 3 Конвенции, могут, в частности, возникнуть на основании действия закона, или на основании судебного или административного решения, или на основании соглашения, имеющего законную силу в соответствии с законодательством этого государства.

К лицам, имеющим право опеки, относятся лица, которые наделены правами опеки или правами доступа в отношении ребенка, в соответствии с законодательством в государстве обычного проживания несовершеннолетних детей.

Время доказывания наличия фактов второй группы (свидетельствующих о продолжительности временного периода, прошедшего с момента перемещения или удержания ребенка, и привыкании ребенка к условиям проживания в другой стране) лежит на ответчике.

Относительно группы фактов, свидетельствующих о временном периоде, прошедшем с момента перемещения или удержания ребенка, следует указать, что продолжительное нахождение ребенка на территории иностранного государства может быть расценено судом как обстоятельство, оказавшее влияние на ребенка в его же интересах, и в связи с этим не требующее применения юридических последствий, связанных с возвращением в государство обычного местожительства.

По общему правилу, закрепленному в ст. 12 Конвенции, договаривающиеся государства, действуя в интересах детей, должны обеспечить их быстрое возвращение в государство их обычного местожительства, обеспечить защиту права на общение. Как исключение можно рассматривать положение указанной ст. 12 Конвенции, предусматривающее, что если разбирательство по делу начато после истечения срока в один год, тем не менее, судебный или административный орган отдает распоряжение о возвращении ребенка, за исключением случаев, когда установлено, что ребенок к этому времени интегрировался в новую среду.

В связи с этим срок, в течение которого несовершеннолетний находится в государстве, в которое он был перемещен или удерживается, входит в предмет доказывания, должен быть подтвержден соответствующими доказательствами, также как и факт адаптации ребенка к новой среде его проживания.

Время доказывания обстоятельств, которые ответчик кладет в основание своих возражений против иска о возвращении ребенка, а именно: адаптация ребенка в новом окружении (в том государстве, в котором он находится), законность перемещения или удержания ребенка или наличие очень серьезного риска причинения ребенку вреда в случае его возвращения в государство обычного (постоянного) проживания, возлагается на ответчика [15, с. 10].

Также ответчиком должны быть представлены доказательства относительно фактов, указанных в третьей группе, т.е. фактов, при установлении которых суд может отказать в удовлетворении заявления о возвращении ребенка. При этом, если заявителю необходимо доказать отсутствие таких фактов, то ответчик, наоборот, доказывает, что данные факты имели место. Таким образом, ответчик должен доказать, что: а) лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка, или дали согласие на его перемещение или удержание, или впоследствии не выразили возражений против таковых; б) имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия (ст. 13 Конвенции).

Особенностью рассмотрения и разрешения дел данной категории является и необходимость выяснения наличия возражения ребенка против возвращения. В соответствии со ст. 13 Конвенции судебный орган может также отказать в возвращении ребенка, если он придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение. Также судебный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка, если лицо, учреждение или иная организация, выступающие против его возвращения, докажут, что имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия.

Таким образом, мнение ребенка должно учитываться при разрешении дела. В преамбуле Конвенции указано, что государства, ее подписавшие, твердо убеждены, что интересы детей имеют первостепенное значение в вопросах их проживания.

В Республике Беларусь в соответствии с п. 8 Положения об органах опеки и попечительства, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1676, социально-педагогические центры как учреждения образования, осуществляющие функции по опеке и попечительству, должны по запросу суда выявлять мнение ребенка при рассмотрении дел по спорам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних. Порядок выявления мнения ребенка в суде в данном случае будет осуществляться посредством его представления органом опеки и попечительства.

Между тем, как это следует из содержания ст. 12 Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г., в суде ребенок может непосредственно быть заслушан в ходе судебного заседания. Однако порядок процессуального действия по заслушанию в судебном заседании мнения ребенка не определен. Существование разновидности гражданских процессуальных правоотношений, которые возникают при заслушании в судебном заседании мнения ребенка, требует отдельного регулирования в гражданском процессуальном законодательстве.

Решения суда по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа должно содержать мотивировочную часть с обоснованием необходимости возвращения ребенка в государство постоянного проживания или обоснованием осуществления заявителем прав доступа в соответствии с Конвенцией, а также иных выводов суда в соответствии со ст. 334-13 ГПК.

В заключении статьи можно указать, что важной особенностью дел о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа является то, что их рассмотрение и разрешение должно осуществляться по правилам искового производства с учетом положений главы 28-2 ГПК и Конвенции. Применение не только национального законодательства, но и положений Конвенции обуславливает специфику и сложность рассмотрения и разрешения таких дел, в том числе в аспекте определения предмета доказывания и процедуры доказывания по делам данной категории.

Источники

1. Беспалов, Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов. — Владимир : ВГПУ, 2000. — 185 с.

Bespalov, Yu. F. The family and legal situation of a child in the Russian Federation / Yu. F. Bespalov. — Vladimir : VSPU, 2000. — 185 p.

2. Ивуть, Н. И. Реализация норм права об ограничении или лишении несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами / Н. И. Ивуть // Проблемы правового регулирования и реализации прав несовершеннолетних в гражданском процессе / Т. С. Таранова [и др.]; под общ. ред. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2020. — 162 с.

Ivut, N. I. Realization of the law on the restriction or deprivation of minors aged fourteen to eighteen years of the right to independently dispose of their earnings, scholarship or other income / N. I. Ivut // The problems of legal regulation and implementation of the rights of minors in civil procedure / T. S. Taranova [et al.]; under the gen. editorship T. S. Taranova. — Minsk : NIHE, 2020. — 162 p.

3. *Макеева, О. А.* Ответственность в алиментных обязательствах — основные особенности и порядок реализации / О. А. Макеева // Семейн. и жилищ. право. — 2010. — № 1. — С. 17–20.

Makeeva, O. A. Responsibility in alimony obligations — the main features and procedure for implementation / O. A. Makeeva // Family and housing law. — 2010. — № 1. — P. 17–20.

4. *Нечаева, А. М.* Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) / А. М. Нечаева. — М. : Ин-т государства и права РАН, 2000. — 239 с.

Nechaeva, A. M. Russia and her children (child, law, state) / A. M. Nechaeva. — Moscow : The Inst. of State and Law of The Russ. Acad. of Sciences, 2000. — 239 p.

5. *Капитова, О. В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации : монография / О. В. Капитова. — М. : Юриспруденция, 2010. — 136 с.

Kapitova, O. V. The legal nature of the alimentionation mechanism in family law of the Russian Federation : monograph / O. V. Kapitova. — Moscow : Jurisprudence, 2010. — 136 p.

6. *Козыревская, Л. А.* Реализация корпоративных прав несовершеннолетних и их защита / Л. А. Козыревская // Проблемы правового регулирования и реализации прав несовершеннолетних в гражданском процессе / Т. С. Таранова [и др.] ; под общ. ред. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2020. — С. 59–76.

Kozyrevskaya, L. A. Implementation of corporate rights of minors and their protection / L. A. Kozyrevskaya // The problems of legal regulation and implementation of the rights of minors in civil procedure / T. S. Taranova [et al.]; under the gen. editorship T. S. Taranova. — Minsk : NIHE, 2020. — P. 59–76.

7. *Ростовцева, Н. В.* О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей / Н. В. Ростовцева // Судья. — 2014. — № 8. — С. 45–50.

Rostovtseva, N. V. On the application in Russia of the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction / N. V. Rostovtseva // Judge. — 2014. — № 8. — P. 45–50.

8. *Станишевская, Л. П.* Историко-правовые аспекты зарождения и эволюции прав несовершеннолетних в гражданском процессе / Л. П. Станишевская // Проблемы правового регулирования и реализации прав несовершеннолетних в гражданском процессе / Т. С. Таранова [и др.] ; под общ. ред. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2020. — С. 3–15.

Stanishevskaya, L. P. Historical and legal aspects of the origin and evolution of the rights of minors in civil procedure / L. P. Stanishevskaya // The problems of legal regulation and implementation of the rights of minors in civil procedure / T. S. Taranova [et al.]; under the gen. editorship T. S. Taranova. — Minsk : NIHE, 2020. — P. 3–15.

9. *Петроченков, Д. В.* Проблемы правового регулирования и реализации прав несовершеннолетних в гражданском процессе / Д. В. Петроченков // Проблемы правового регулирования и реализации прав несовершеннолетних в гражданском процессе / Т. С. Таранова [и др.] ; под общ. ред. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2020. — С. 103–113.

Petrochenkov, D. V. Problems of legal regulation and implementation of the rights of minors in civil procedure / D. V. Petrochenkov // The problems of legal regulation and implementation of the rights of minors in civil procedure / T. S. Taranova [et al.]; under the gen. editorship T. S. Taranova. — Minsk : NIHE, 2020. — P. 103–113.

10. *Пчелинцева, Л. М.* Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2006. — 704 с.

Pchelintseva, L. M. Family Law of Russia : textbook / L. M. Pchelintseva. — 4th ed., rev. and suppl. — Moscow : Norma, 2006. — 704 p.

11. *Таранова, Т. С.* Особенности взыскания неустойки при образовании задолженности по алиментам / Т. С. Таранова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. — Минск : Колоград, 2019. — Вып. 14. — 625 с.

Taranova, T. S. Peculiarities of penalty collection at the formation of alimony debt / T. S. Taranova // Law in the modern Belarusian society : coll. of sci. works. — Minsk : Kolograd, 2019. — Iss. 14. — 625 p.

12. *Чичина, Е. В.* Соотношение альтернативных способов урегулирования споров и права на судебную защиту / Е. В. Чичина // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. — Гродно, 2019. — С. 269–275.

Chichina, E. V. Relevance of Alternative Methods of Dispute Settlement and the Right to Judicial Protection / E. V. Chichina // The problems of Civil Law and Procedure : coll. of scientific articles / Yanka Kupala State Univ. of Grodno ; editorial board: I. E. Martynenko (chief ed.) [et al.]. — Grodno, 2019. — P. 269–275.

13. *Разумов, Ю. А.* Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации / Ю. А. Разумов // Междунар. право и междунар. организации. — 2013. — № 1. — С. 123–129.

Razumov, Yu. A. Methods of national legal implementation in the legislation of the Russian Federation / Yu. A. Razumov // Intern. law and intern. organizations. — 2013. — № 1. — P. 123–129.

14. *Тригубович, Н. В.* Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. / Н. В. Тригубович, Т. А. Семина, А. В. Чернов // Семейн. и жилищ. право. — 2013. — № 1. — С. 8–11.

Trigubovich, N. V. The use of the mediation in resolving of the disputes about children, including in the framework of the implementation of the provisions of the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction 1980 / N. V. Trigubovich, T. A. Semina, A. V. Chernov // Family and housing law. — 2013. — № 1. — P. 8–11.

15. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А. В. Габов [и др.] // Журн. рос. права. — 2015. — № 5. — С. 5–25.

The concept of a single Civil Procedure Code: proposals of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation / A. V. Gabov [et al.] // J. of Russ. law. — 2015. — № 5. — P. 5–25.

Статья поступила в редакцию 30.11.2020 г.

УДК 347.1

<http://edoc.bseu.by/>

T. Taranova
L. Stanishevskaya
BSEU (Minsk)

GENESIS OF PROOF IN CIVIL COURT PROCEDURE OF THE POST-REFORM AND SOVIET PERIODS

The authors in this article analyze the main regulations in the field of proofs in civil procedure in the post-reform and Soviet periods. The complex of evidences under the Charter of civil legal proceedings of 1864, GPC of 1923, 1964 is investigated.

Keywords: history of evidence development; proof in civil procedure; evidence; court; civil procedure; law.

Т. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ГЕНЕЗИС ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПОРЕФОРМЕННОГО И СОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

Авторы статьи неоднократно обращались к проблемам доказывания в гражданском судопроизводстве [1]. Данная статья является продолжением анализа историко-правовых аспектов доказа-